

УДК 32(574)

А.И. Лукпанов

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: LukpanovA.@ mail.ru

Истоки государственности в Казахстане. Методология проблемы

В данной статье автор рассматривает историю образования государственности в Казахстане, истоки государственности кочевых народов. Прослеживает образование государственных объединений саков, усуней, кангюи и гуннов. Выявляет его характерные моменты, связанные с кочевым образом жизни. Содержание данной статьи должно подтверждать преемственность в развитии государственности в Казахстане.

Ключевые слова: власть, государство, правитель, политика, кочевье, кочевники, племя (тайпа), народ, саки, массагет, сармат, усунь, кангюй, хунны, Шаньюй, Гуньмо.

A.I. Lukpanov

The origins of statehood in Kazakhstan. Methodology problems

In this article the author examines the history of state formation in Kazakhstan. The sources of statehood of the nomad people are analyzed as the major scientific issue. The formation of the state organizations among Saks, Usuns, Kanguys and Hunnas are analyzed; the peculiarities of the first states and their relationship with the nomadic lifestyle are identified. The article provides an evidence of the continuity of the statehood in Kazakhstan.

Key words: power, state, ruler, politics, nomads, tribes, Saks, Massagets, Sarmats, Usuns, Hunnas.

А. И. Луқпанов

Қазақстанда мемлекеттіліктің бастауы: мәселенің әдіснамасы

Бұл мақалада автор мемлекеттіктің Қазақстанда қалыптасу тарихын қарастырған. Орталық мәселе сапасында көшпелі халықтар мемлекеттігінің бастауы алынып отыр. Сақ, үйсін, қаңлы, ғұн т.б тайпаларының мемлекеттік бірлестігінің қалыптасуы қарастырылады. Бұл процестің көшпенді өмір салтымен байланысты жақтары анықталады. Бұл мақаланың мазмұны Қазақстанның мемлекеттік дамуындағы сабақтастықты дәлелдеуі тиіс.

Түйін сөздер: билік, мемлекет, билеуші, саясат, көшпелілік, көшпенді, тайпа, халық, жұрт, сақ, массагет, сармат, үйсін, қаңлы, ғұн, Шаньюй, Гуньмо.

Иногда мы, к сожалению, встречаем не очень хорошие высказывания об истории казахского государства и кочевого образа жизни нашего народа. Жаль, конечно, что такого рода суждения допускают некоторые политики высочайшего ранга. Так, президент РФ В. Путин заявил о том, что в истории никогда не было казахской государственности. Обидно, что такое услышали от нашего стратегического партнера! Ведь это прозвучало накануне празднования в 2015 году исторической даты – 550-летия Каза-

хского ханства, положившего основу казахской государственности. Действительно, долгие тысячелетия на ранних этапах существования люди во всех уголках земли жили в первоначальном, первобытном, простом, неразвитом обществе. Нынешняя территория Казахстана с древнейших времен являлась неотъемлемой частью общего огромного Евразийского пространства, которое в науке принято назвать «Великая Степь». Предки казахского народа с древнейших времен занимали обширную землю в этом пространстве. На

жизнь людей влияют факторы, определяющие объективную обусловленность и сложность их социального развития: а) природные, или космические (климат, почва и т. п.); б) биологические (жизненные потребности человека и т.п.); в) социально-психологические (идеи, теории, эмоции и желания); г) исторические (наследие, опыт прошлого.). А все это вместе возникает и утверждается на основе взаимодействия людей, человеческих сообществ с окружающей природой. Однако переход общества от общественной к частной собственности коренным образом меняет основу общественной жизни. Усиливается разложение родового строя, ускоряется социальная дифференциация: имущественное и социальное расслоение, возникают имущественное, социальное различие и неравенство. Постоянно усложняющаяся общественная жизнь обрастает со своими экономическими, социальными, политическими и духовными сферами. Наряду с ними возникает и политической жизни как одной из форм общественной жизни. Во 2-м тысячелетии до н.э. на территории Евразийского пространства происходят изменения в хозяйстве и быту степных племен. Развернулись процессы становления цивилизации степных жителей, которые сыграли решающую роль в судьбе этнотерриториальных и этнокультурных общностей на базе ставшего доминирующим кочевого скотоводства в определенных природно-экологических нишах. Это происходило в результате синхронного действия различных факторов естественно-географического, социально-экономического и конкретно-исторического порядка. Но стало оно возможным благодаря тому, что кочевники сумели адаптировать себя к той природно-климатической среде, которую осваивали. С началом первого тысячелетия до н. э. связано быстрое развитие и утверждение нового типа хозяйственной деятельности – кочевого скотоводства в его различных формах. На территории Казахстана обозначается начало перехода к новой форме хозяйства – кочевому скотоводству. Наступает эпоха острейших социальных противоречий и коллизий. С раннего периода в жизни общества проявились непримиримые противоречия, зависть и насилие, столкновения противоположных интересов, конфликтов и ссоры в обществе. Управление этими процессами становится необходимостью. Такой, регулирующей отношения в обществе, универсальной силой стала власть. Власть была силой, способной для поддержания баланса отношений

и преодоления противоречий внутри общины. Исторически власть и политика и их взаимодействие (мысли о них) берут свое начало с далекого исторического прошлого. На политическую жизнь и ее развитие, помимо социальных условий и факторов, влияют и чисто политические. По мнению американских социологов Г. и Дж. Ленски, уже в IV тысячелетии до н. э. сложились политические структуры, отражавшие процессы социальной, этнической, культурной и религиозной дифференциации. Впервые они проявились в жизни древних цивилизаций Востока – Древнего Египта, Вавилона, Индии и Китая. Можно полагать, что по линии исторической взаимосвязанности и взаимодействия представления и идеи о культуре, власти, государстве и политике, которыми славилась вышеуказанные страны и государства, были известны многим народам мира, в том числе и кочевникам – племенам Центральной Азии. Разумеется, кочевые племена Казахстана по своему образу жизни испытывали общественного спроса и потребности к порядку, к власти, государству и политике больше, чем другие. Хотя в социальной жизни древних кочевых объединений еще имели место кровнородственные связи, однако, она все больше стала зависимой от политической, как борьба за власть, господство и подчинение, и экономической, как собственность, обстановки. В этот период особенно возрастают социально-классовые противоречия и столкновения в жизни племен и в межплеменных отношениях, выраженных в виде столкновений, как средства наживы и возможности быстрого и легкого обогащения. Все это обуславливает возрастание в жизни племен в древности и в раннюю эпоху средневековья регулирующих функций таких политических институтов, как государство и политика, обладающих возможностью обеспечить общеобязательные интересы и формы поведения. В свою очередь, это способствовало возрастанию их властвующей и организующей роли и крупным изменениям в общественной жизни, определившим специфические особенности хозяйственной жизни, общественно-политического и государственного устройства племен и населения Казахстана в древности. Важно учитывать, что с этим обстоятельством было обусловлено возникновение в процессе многовекового естественноисторического развития кочевой цивилизации степняков-кочевников на огромных просторах Евразии – от Восточной Монголии до Каспийского моря. Тот или иной сложившийся

тип цивилизации предполагает наличие своеобразного системного мира, иначе говоря, формы обустройства общества, регулирующие жизненный мир людей, проявлений их жизненных сил. Характерно, что оно происходит в рамках единой техногенной цивилизации, которая варьировала на протяжении различных эпох. Духовный мир кочевников, их общественно-политическое восприятие и сознание развивается в зависимости от экономических и политических обстоятельств. Древний Казахстан явился жизненным пространством и страной арийцев и саков-носителей андроновской культуры, где происходило дальнейшее их культурно-историческое развитие. В отношении древних жителей Казахстана некоторые ученые употребляют этноним «протоказахи». В данном случае они имеют в виду историческую и этническую преемственность между древними этнокультурными общностями и казахским народом – титульной нацией современного Казахстана. Сведения о жизнедеятельности ранних кочевников Казахстана до н.э. можно извлечь из контекста Авесты [1].

По древнейшим источникам, севернее согдийцев, хорезмийцев обитали «кочевые туры с ветероподобными скакунами». В древнеперсидских источниках туры названы саками (Saka), что означает «храбрейшие мужи.» Это – саки-тиграхауда (массагеты) и дахи (дай) на юге, аорсы из сарматов (савроматы) на западе, исседоны и аримаспы в центре и северо-востоке. Эти народности, как считают историки, входили в этнос саков и сарматов, говорили на индоевропейских языках, восточноиранском диалекте. Саки и другие племена были вовлечены в процесс зарождения (генезиса) кочевого хозяйственно-культурного типа. Скифско-сакский период ознаменовал собой прорыв в системе хозяйственной деятельности и образе жизни обитателей степи сложением кочевого скотоводческого хозяйства. Также велико и значимо было влияние сакской культуры на народонаселение древнего Казахстана. Неслучайно, что «История Казахстана...» отмечает, что сакская цивилизация – оригинальный синтез достижений культуры и искусства Центральной Азии и Передней Азии [4].

Современная наука признает очевидной исходную социально-этническую мозаичность племен – ранних предшественников казахского этноса. Это касается их происхождения, внешней физической характеристики, вида хозяйственной деятельности, образа жизни и жилища,

общественных отношений, мировосприятия и культуры. По данным антропологов, можно сделать вывод, что население на территории Казахстана было европеоидным. Несколько позже происходит Великое переселение народов с Востока, при этом происходит проникновение с востока монголоидных племен. Установлено, что гунны были тюркоязычными, основное занятие которых было, прежде всего, кочевничество, а усуней, бывшие древним ираноязычным и пережившим позже тюркизации населением, оказались, в конечном счете, представителями полукочевого хозяйства. Но они в дальнейшем были вовлечены в процесс зарождения симбиозного кочевого хозяйственно-культурного типа, интегрирующего в различные хозяйственные деятельности и образы жизни. У усуней полукочевое хозяйство было основной формой хозяйственной жизни. Это был период активных процессов этноисторического развития и формирования протогосударственных образований на территории Казахстана. Когда у нас на территории Казахстана возникло государство? Нет сомнения в том, что племенные союзы середины 1 тыс. до н. э. представляли начальную стадию зарождения государственности. Формирование протогосударственных образований на территории Казахстана касается, прежде всего, саков, хунну, усуней и кангюй, а также сарматов, алан, аваров и хазар. Оно было обусловлено уровнем их социально-экономического развития. Длительное время утверждение о формировании древних самостоятельных этнокультурных объединений в качестве государственных образований не приветствовалось. В последнее время набирает силу противоположная, но более продуктивная позитивная точка зрения. Она теперь практически однозначно утверждена в первом томе последнего издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» в пяти томах, Т.1 (Алматы, 2010). Именно в эту пору на Восток, в Центральную Азию уходят истоки становления кочевой государственности. Формирование ее на территории современного Казахстана шло на базе этнополитических союзов племен. Этот процесс был обусловлен многими причинами. В том числе и межплеменными столкновениями, которые в новых условиях приняли характер массовых и организованных действий. В целях ведения войны и обороны племена стали повсеместно объединяться в союзы и конфедерации частью родственных, частью неродственных между собой племен. Воз-

ника потребность в упорядочении ведения племенами совместных военных действий. Появился предводитель, организующий военную силу племени или союза племен. Именно военные вожди, от которых во многом зависели судьбы государства, соплеменников и племенных союзов. Нельзя упустить из виду решающее значение исходной кочевнической парадигмы на пути к первым государствам. Кочевничество наложило свой отпечаток на строительства всех основных сфер жизни общества. Оно оказало решающее влияние на процессы образования государственности кочевых народов. Следовательно, можно полагать, что особенности кочевого хозяйства и образа жизни определили специфику общественно-государственного строя. Государство устанавливало порядок во всех сферах жизни кочевого общества. Оно регулировало процессы усложнения общественной жизни и управления обществом. Оно обеспечило верховенство закона, не допустило хаоса, дезорганизации в обществе. Первые протогосударственные структуры на территории Казахстана стали появляться к середине I тыс. до н.э. в форме союзов племен. Государство осуществляет свою внутреннюю и внешнюю политику. Возникновение самой государственности означает, что предпосылки, необходимые для него, вполне созрели. Общество к нему готово. В первом тысячелетии до нашей эры население Казахстана поднялось на более высокую ступень социально-экономического развития. Этот процесс предполагает наличие трех его основных элементов: определенной системы власти и властвования; территории обитания; и расположенного в ней конкретного населения. Все это в известной мере было налицо к моменту выхода этих племенных объединений в новом качестве на историческую арену. К тому же они были в социально-экономическом, политическом и духовно-культурном отношении в достаточной мере развитыми сообществами, хотя и кое-где с определенными формами и пережитками прошлого. Как социальный институт государство – это выражение властно значимых интересов всех групп и слоев общества, иначе говоря, деятельность правящей структуры по согласованию различных противоречивых интересов людей, социальных групп и организаций при помощи власти. Их государственные образования на том этапе на различных уровнях развитости уже состоялись. Межведомственное совещание по осмыслению национальной истории однозначно определило, что казахская госуда-

рственность свое начало берет с проживавших в древности на территории Казахстана саков, гуннов, кангюй, усуней, с созданных ими Тюркского государства, Туркешского и Карлукского каганатов. Так, союз сакских племенных образований VII-IV вв. до н.э. включал в себя большинство племенных образований, обитавших на территории Казахстана. По мнению академика НАН РК К. Байпакова, саки – это тот народ, который создал государство на территории Казахстана. Племена Приаралья представляли военную конфедерацию племен. Свидетельством тому является наличие у многих дееспособных элементов более или менее развитой социально-политической структуры: наличие политической власти, народного собрания, крупные племена, интегрирующие вокруг себя мелкие племена, и даже более или менее действующая сакрализация власти. В середине I-го тыс. до н. э. в результате благоприятных климатических изменений в Арало-Каспийском регионе происходит увеличение даев, дагов, саков, массагетов и скифов. Они были весьма многочисленны, вели кочевой образ жизни, отличались воинственностью и свободолобием. Кочевники Арало-Каспийского региона поддерживали разнообразные связи с целой группой близкородственных племен и племенных объединений скифо-сармато-сакского круга и с населением близкого и дальнего регионов Северного Казахстана. Продолжающаяся имущественная дифференциация привела к выделению на одном полюсе богатых семей, владевших огромными табунами, а на другом – обедневших безлошадных общинников, которые занимались земледелием в поймах степных рек. Расслоение общества требовало появления силы, способной регулировать отношения между различными группами населения. Необходимость регулирования земле- и водопользования привело к интеграции соседних кочевых племен, а усложнившаяся социальная структура – к формированию вертикальных структур власти. Хунны явились одним из первых крупных раннеклассовых объединений Центральной Азии. Усиление хуннских племен происходило в годы правления Модэ (в 177 г. до н. э.). В середине первого века до н. э. на историческую арену выходит хуннская конфедерация, состоящая из различных племен и этнополитических объединений, Канцзюй (Кангюй). В обществе высокое положение занимали члены царской семьи, наместники – царские сатрапы, верховные жрецы, и имела место большая масса вооруженных войнов-общинников. В

древних кочевых обществах создавались системы военно-кочевой демократии правления, которые затем преобразовались в модели различных государственных структур [1, с. 3]. Это – возникшие на основе этнополитических союзов племен государства усуней, кангюй, хуннов (гунны) со всеми возможными на том этапе развития его атрибутами. Последние создали первую кочевническую государственность – империю-державу гуннских шаньюев.

Так, основу политического строя кочевников – саков в VII-III в.в. до н.э. составляли разнообразные социальные слои и группы. Но главенствующую роль общественно-политической жизни страны играли, прежде всего, «лучшие мужи» – военно-племенная аристократия. Сакское общество знало имущественное неравенство. Оно было социально дифференцированным, разделенным на две группы: меньшинство, имеющее привилегии и богатство; и большинство – неимущие, бедные. Социальная дифференция указанных ролевых групп формирует определенную дистанцию, противоречие и борьбу между ними. У хуннов имело место даже пять высших классов чиновников: «Мудрые князья», «Лули-князья», «Великие полководцы», «Главнуправляющие» и «Великие начальники». Усуни считались одним из значительных этнополитических объединений в Центральной Азии в древности. Они занимали огромную территорию в северной части Восточного Туркестана. Время правления великого гуньмо Цылими между 45 – 14 годами до н. э. было временем расцвета государства усуней, когда он «твердо держал власть», и в его владениях «настала ... глубокая тишина и мир» [3]. Древнее государство Кангюй достигло своего наивысшего могущества, умело до поры и времени сохраняя под своим контролем жизненно важный участок Шелкового пути – от Ферганы до Приаралья.

Государство в любую эпоху, даже в то далекое от нас время, является орудием существующей в обществе власти. В его руках была сосредоточена огромная власть и сила. В древнем обществе имели место сакрализация небесной, но и земной власти. Это коснулось особенно гуннов. Правители хуннов объявляли себя шаньюем сенгиром – «высочайшим», а также «танкир кут» – «обладающий небесной благодатью». Опорой царской власти у саков (7-3 вв. до н.э.) была военная-племенная аристократия. Правитель Усунов по китайским источникам назывался Гуньмо, что соответствует казахскому произношению Кунби, означающему «Солнечный

правитель». Мы только мысленно можем представить, какие внутренние и внешние функции приходилось выполнять этим сакским, усуньским, кангюйским и хуннским государственным образованиям: значительно сложные в условиях той далекой исторической эпохи. Особую значимость ему придает осуществление властных полномочий: регулирование внутренних племенных и межплеменных отношений, столкновения противоположных интересов, ссор и конфликтов в обществе и, организация хозяйства и социальной жизни, сохранение сложившихся порядков и традиций. Политика правителей этих государств чаще всего ориентирована на установление нормальных отношений с соседями, ближними и дальними странами. Правитель того времени должен был умело проводить дипломатическую политику и тактику, для того чтобы быть готовым успешно вести оборонительную и если надо захватническую войну. Примером может служить пример царицы массагетов Томирис (Тумар ханум), которая в войне с вторгнувшимися в страну персами показала себя очень даже умелым стратегом. Она уходила от кровопролития, открытого и решающего сражения до поры времени. Но это до тех пор, пока персы, поймав в ловушку отряд массагетов, не казнили их во главе с ее сыном-Спарганисом. После этого царица переходит к решительной борьбе с персами, к решающей фазе войны: она применила обычную тактику своих предков-кочевников – заманила персов в пустынную территорию за Сыр-Дарьей, в безводную степь Бетбақ дала. Глубоко хитроумно продуманными действиями она сумела нанести поражение мощнейшим по меркам того времени персидским войскам во главе Кира I. А потом приказала отрубить голову самого предводителя, опустив ее в наполненный кровью кожаный мешок со словами: «Напейся. Ты этого хотел!». Очевидно, правители древних государств четко представляли себе жизненно важные и менее важные проблемы, какие способы нужны для их решения. Очевидно, обеспечение безопасности государственного строя и подданных от внешней угрозы, посягательства внутренних и внешних враждебных сил и обеспечение целостности страны было их основной функцией. Вот пример того, как правители понимали сложность возникшей ситуации и как они ее умело одолевали. Правитель хуннов Маодунь (2 век до н. э.) не отказал своему сопернику – правителю Дуньхуа в его просьбе: в первый раз – дал ему своего скакуна коня, второй раз – красивую жену, но в третий раз – когда тот

настойчиво просил уступить ему приграничную пустынную землю, он ему решительно отказал. В каждый раз он обстоятельно обсуждал проблему со своими советниками, и, взвесив мнения всех присутствующих участников за и против, он принимал решение. Принимая окончательное решение, он понимал свою ответственность перед своим народом. Государственные образования на территории древнего Казахстана не были изолированными. Благодаря приручению лошади номады с глубины истории до средневековья были весьма мобильны. Это было на длительном этапе истории определяющим моментом и давало им огромное преимущество перед оседлыми народами. Подвижный кочевой образ жизни позволил им контактировать с представителями разных стран и культур. Древние протогосударства внимательно изучали опыт жизни своих близких и дальних соседей, организацию общественных, государственных дел, стратегии и тактики и вооружения для ведения войн. Очевидно, они перенимали у них немало полезного для себя из общественно-политической и культурной практики. Перемещаясь на огромные расстояния, кочевники не раз изменяли этническую и государственную картину Евразии. Кочевые племена Казахстана середины первого тысячелетия до нашей эры играли заметную роль в истории, политических событиях некоторых государств древнего мира – Ирана, несколько позже и Китая. Особо прославились сакские племена, которые сокрушили в Греко-Бактрии власть наследников А. Македонского. Располагаясь на северо-восточных границах крупнейших государств Древнего Мира, сакские племенные союзы активно участвовали в политических событиях того времени. При этом они выступали как независимые суверенные государственные образования. Царь кочевников считался не подданным, а союзником персидского царя. Как известно, сако-массагеты, дахи и скифы активно участвовали в событиях, связанных с походами Александра Македонского в Азию и разгромом Персидской державы Ахеменидов. Сведения об этом содержатся в сочинениях греко-римских авторов – Ксенофонта, Курция Руфа, Помпея Трога, Арриана, Страбона и др. Уже в III в. до н. э. на базе сакских племенных союзов возникают новые, более сложные политические системы. С этого времени мы уже можем говорить о ранних государствах на территории Центральной Азии.

Хозяйство, общественно-политическое устройство племён и населения Казахстана в древ-

ности. Формирование, сущность и специфика духовной культуры древних жителей Казахстана. Античный источник отмечает, что на степных просторах древнего Казахстана обитали кочевые «туры с быстрыми конями», именуемые саками, что значит «могучие мужы». Формирование протогосударственных образований на территории Казахстана: саков, хунну, усуней и кангюй. В обществе имела место сакрализация небесной, но и земной власти, т.е. наследственное и освященное божественной значимостью, т.е. цари правят по воле богов. Власть, как политическая, так и экономическая, нуждается в идеологическом обеспечении ее функционирования и сохранения. Это касается и древних государств на территории современного Казахстана. Правители древних саков-массагетов, хунну, усуней и кангюй стремились к легитимации своего господства и своей власти. Они должны были показывать себя в должном качестве: умным правителем, бесстрашным и сильным воином и полководцем. Древние правители прекрасно знали цену повиновения и поддержки народом его власти, значение целостности своего народа и своей страны. Они знали, что всеобщее повиновение, подчинение и поддержка подданных и населения, в общем, является условием удержания своей власти, сохранения господствующей роли своей династий и целостности государства. Они стремились к тому, чтобы подданные не сомневались и не оспаривали его политику, его решения, считали их законными, правильными, справедливыми. Иные идущие в разрез мысли, настроения и действия недоброжелателей и противников их не всегда останавливали, мягко говоря, подавлялись. Они понимали, что потеря доверия к себе и раскол населения по имущественному, социальному или иным причинам представляют серьезную угрозу себе и своей династии и существованию государства. В тех исторических условиях совпадение целей и средств осуществляется благодаря таланту правителей, которым присуще, как говорил Платон, «царское искусство». И на том уровне общественного сознания и верховенства морально-нравственных норм и ценностей, кроме целесообразности, угрозы и насилия, ждать от правителя иного поступка, скажем, как ныне деликатно честного и благородного было трудно. В тех исторических условиях в решении сложных проблем в реальных обстоятельствах правители были склонны, скорее, к целесообразности, к применению наиболее вероятных, правдоподобных, но сомнительных и вероломных силовых приемов, жесто-

кости и насилия. Так, хитростью и жестокостью убрав собственного отца-правителя и принудив соплеменников к безоговорочному подчинению, Маодунь стал верховным властителем государства Сюнну. На этом этапе исторического развития воля властителя являлась неукоснительно универсальной, должна была распространяться на все население, на все уголки страны, государства. Возникает вопрос – как бы осуществлялись отношения «господства и подчинения» в деятельности этих государств. Известно, что на заре существования древних обществ власть опиралась на традиции и обычаи, которые поддерживали необходимость повиновения и подчинения со стороны подданных. Благожелательное отношение последних обуславливает авторитет правителей, который является одним из важнейших факторов укрепления власти.

Формирование духовной культуры древних жителей как специфической деятельности было связано с развитием их мышления и самосознания. Весьма значительной формой общественного самосознания явилась мифология. Данный процесс включает в себя как своей специфической частью и важнейшим элементом формирование общественно-политической идеологии. В древнем обществе религия и власть находились в тесных взаимоотношениях и неразрывном единстве. Это способствовало к тому, что в обществе имели место сакрализация не только небесной, но и земной власти. Этот феномен сыграл в жизни древних обществ очень большую роль. Нередко общество воспринимало как реальное то, что наследственное и освященное божественной значимостью правители, т. е. цари правят по воле богов. Опора на авторитет Бога, на религию, придавала власти большую опору и силу. Сакрализация власти явилась мощным идеологическим орудием укрепления авторитета, позиции действующего правителя и господствующей роли его династии. Мифологизировались высшее сословие, высшие правители, их деяния и родословное. Это коснулось в раннем периоде истории многих государств, особенно гуннов. Правители хуннов объявляли себя сенгиром – «высочайшим», а также «танкир кут» – «обладающий небесной благодатью». В обществе высокое положение после правителя занимали высшее сословие – члены царской семьи, наместники – царские сатрапы, верховные жрецы и имело место большая масса вооруженных войнов-общинников. У усуней правитель страны именовался гуньмо. Мифологизация коснулась также и родословной конкретного правителя и правящей династии, которая в боль-

шинство своем должна быть и в прошлом, и настоящем в глазах подданных обязательно безупречной, мифологически освященной и великой. Мы в истории находим много примеров, когда в социальной жизни господствовал культ предков. Естественно, увековечение памяти верховных правителей общества-царей и их династийность являлись предметом особой заботы, гордости и почитания. Известно, что Семиречье и Южный Казахстан по скоплению большого количества так называемых «царских» курганов высотой до 20 м не имеют себе равных в Средней Азии и в других районах Казахстана. Такой археологический ландшафт привел А.И. Бернштама к выводу, что именно Семиречье населяли «царские саки и усунни». В этой связи следует обратить внимание на развитость социальной иерархии и неравенства в сакском обществе. На них акцентируют выводы, сделанные в первом томе «История Казахстана с древнейших времен до наших дней.» (В пяти томах. Т. 1. 229-230) ... в ритуалах возвеличивания личности царя имела и политическая подоплека... Сверкающая одежда возвеличивала личность царя, возвеличивала его в ранг солнцеподобного бога [4]. В них, как считают автора, воплощены каноны религиозного мировоззрения саков. Традиционное общество древних эпох органически сочетало общественную и духовно-религиозную жизнь людей. Оно явилось ареной проявления двух форм власти в общественном сознании – политической и религиозной. В глубине истории возникло взаимодействие этих двух аспектов (тенденций) общественно-политической жизни: сакральной, духовной (религии) и земной, светской (государства). Оно обусловлено тем, что религия и государство – это две сосуществующие с древности как неотъемлемые и неразрывные элементы в жизни людей. Каждое из этих явлений имеет свои особенности и формы проявления: религия – сфера духовности человека, связанная с реальностью, вечной, не имеющей пределов и непостижимой. Религия затрагивает специфическую, сакральную сторону его многогранной духовной жизни. Древнее мышление отличалось тем, что причинную обусловленность фактов природы и окружающего мира, жизни и общества оно видело в божественной предопределенности и обусловленности. Религиозность обусловлена верой в спасение от неизбежного, страстным желанием праведной жизни, угодной богу. Именно религия призывает людей к добру, способствует саморегулированию им своего поведения, своих внутренних отношений к ним, об-

ществу и себе. Тем самым она укрепляет позицию государства. И неслучайно, что ранние государственные образования имели религиозные формы (правление жрецов). Нередко наследственное и освященное божественной значимостью, т. е. цари правят по воле богов. Божественное право придавало власти авторитет, а решениям правителей государства – обязательность. Многие из того, что укрепляет общественную мораль, нравственность и соответственно общественный порядок, как показывает практика, зависит от уровня религиозности и религиозной культуры в обществе. Государство особенно заинтересовано в ней для укрепления своей власти над людьми. Древние государства на территории Казахстана – это развитая форма патриархальной власти, осуществляемая от имени всех, и к общей пользе вынуждены были ее использовать. Древние верования являлись первичными формами духовности. Религия оказывала большую помощь древним государствам тем, что проповедовала высокую духовности и терпимость в жизни, в различных случаях и обстоятельствах. Она внушала древним насельникам трепет и повиновение властям государству и его правителям. Исторически крупным религиозным течением для насельников Казахстана явилось тенгрианство. Тенгрианство как мироощущение у кочевников было основополагающим. Весь мир в тенгрианстве предстает одухотворенным. В миропонимании Тенгри-Небо представляло собой мужское начало, вертикаль, устремленную ввысь. В образе Жер-Су и Умай – хранительницы семьи и очага персонифицированы благополучие, созидательная и жизненная сила. Религия Заратустры. Имя его – по тюркской версии – Зерденбаба. По некоторым данным, родом он из Южной Сибири, района уральских гор. По преданию, в 20-летнем возрасте будущий пророк оставил

мирские желания и ступил на путь праведности, скитаясь в поисках истины. Предполагается, что он на вершине Улытауских гор в пещере Аулиетау он получил откровение от Всевышнего и призыв к служению. Нслучайно, что Заратустру прозвали «степным пророком». Многие ученые считают его выходцем одной из кочевых племен Великой Евразийской степи. Иранцы подтверждают, что Заратустра пришел к ним из северных регионов. Он знаменовал близость к природе, высокую мораль, жизнелюбие, добрососедство. Учение Зороастризма проповедует идеи смирения и разума, стремление к праведному, веру доброго духа и борьбы против лживых богов, плохих правителей. Торжеству света и добра человек способствует с помощью открывшего ему завета Бога: доброго слова, добрых помыслов и добрых дел. Именно через них лежит путь к Богу, а не через обряды и жертвоприношения. Все же именно в Зороастризме впервые обозначена идея утверждения веры в единого творца, всевышнего Бога. На определенном этапе истории Зороастризм исповедовали на территории не только Ирана, но и Афганистана, Средней Азии, Южного Казахстана. Доминирующей формой религиозных верований был культ предков. Таким образом, под влиянием древних верований – тенгрианства, митраизма и зороастризма происходило становление государственной, социальной и духовной жизни степняков. Внедрение в сознание людей идеи, идеалы и символы древних верований создавали необходимые условия для формирования образа жизни, менталитета и культуры. Все это определяло устойчивость их социально-экономического, общественно-политического развития. Поэтому можно полагать, что именно в древние времена берет свое начало формирование протоказахской основы государственных объединений кочевников.

Литература

- 1 Авеста. Избранные гимны / пер. И.М. Стеблина-Каменского. – Душанбе, 1992.
- 2 Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч. Т.1. – М., 1963.
- 3 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 1. – Алматы: Атамұра, 2010. – 257 с.
- 4 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 1. – Алматы: Атамұра, 2010. – С. 229-230.

References

- 1 Avesta. Izbrannyye gimny. Russian translation of I.Steblyn-Kamenskiy. – Dushanbe, 1992.
- 2 V.Bartold. Dvenadsat lekcii po istorii turetskikh narodov Srednei Azii. Volume 1. – M., 1963.
- 3 Istoriya Kazakhstana. Ocherk. – Almaty, 1993.
- 4 Istoriya Kazakhstana s drevneyshih vremen do nashih dnei. 5 volumes. Volume 1. – Almaty: Atamura. 2010.